

6 МАЯ 40

КОМПОЗИТОР И ПОЭТ

Чайковский был одним из образованнейших людей своей эпохи. Знания его, глубокое и разностороннее, охватывали различные области культуры. Литература, живопись и театр находили в нем вдумчивого знатока и ценителя.

Альфред де Мюссе, Флобер, Мопассан, бр. Гонкуры (в особенности «Дневник») и работы о XVIII столетии, Шекспир, Байрон, Ликкенс, Теккерей — вот наиболее близкие и любимые Чайковским западноевропейские писатели. Однако, всего ближе и роднее ему была русская литература.

Из всех русских писателей наиболее любим Чайковским был Пушкин. Ничто не могло поколебать этой любви. С произведениями Пушкина композитор соприкоснулся еще на студенческой скамье, когда написал музыку к «Сцене у фонтана».

В 1877 году Чайковский, отыскивая тему оперы, остановил свой выбор на «Евгении Онегине» Пушкина. Он ставил перед собой задачу написания интимного, камерного произведения. «Как я рад, — писал он в письме к братьям, — избавиться от эфюнных принцесс, фараонов, отравлений, всякого рода холушности. Какая бездна поэзии в «Онегине»... Я знаю, что спенических эффектов и движения мало будет в этой опере. Но общая поэтичность, человечность, простота сюжета в соединении с гениальным текстом заменят с лихвой эти недостатки». Композитор сознательно противопоставлял интимно-лирическую тональность «Онегина» — помпезным внешнекрасочным и лишенным глубокого драматизма операм. Чайковского увлекал в романе Пушкина драма чувств, интенсивный лирический поток, высокая поэтичность. Несомненно, что композитора в особенности привлек образ Татьяны.

Чайковский начал работу над оперой со сцены письма. Татьяна Марина стала центром всей оперы. Уже вступление, построенное на ее теме, вводит нас в круг настроений, характеризующих мечтательницу. Музыкальные интонации, рисующие Татьяну при первом ее появлении несут характер грустной задумчивости. Любовь победно входит в это нелюбимое сердце. После встречи с Онегиным интонации Татьяны теряют былую неопределенность. Еще пет пылкого, всепожирающего экстаза, который охватывает ее, остающуюся наедине со своими мечтами. Такой показывает ее слушателю вторая картина — гениальное проникновение в мир девичьей души.

Опера была задумана и осуществлена композитором, как своеобразный триптих. Первый акт — Татьяна, второй акт — Ленский, третий акт — Онегин. Подобного рода построение можно встретить лишь в «Фауст-симфонии» Франца Листа. Листский был несколько перетрактован Чайковским. Композитор отбросил ироническое отношение поэта к своему герою и превратил его предсмертные стихи в потрясающее, проникновеннейшее прощание с жизнью. Лиризм, как настроение и мировосприятие, — все — воплощен в образе Ленского.

Отличие оперы от романа не только в стихотворных вставках в либретто (неизбежных), но в иной настроенности. Элегантность овеет все произведение — переживание углубилось оттого, что жизнь, описанная поэтом, отодвинулась в прошлое. Чайковского часто обвиняли в «искажении» пушкинского текста и в ненуж-

ных стихотворных отсечениях. Это глубоко несправедливое обвинение. Композитор всего более боялся собственных «вставок». В письме к Танееву он говорит: «Мне кажется, что все спенические неудобства выкупаются прелестью пушкинского стиха, но по этому поводу у меня являются опасения гораздо более важные, чем страх, что публика не будет трепетать от интереса узнать развязку действия. Я говорю про то святотатственное дерзновение, с которым поневоле должен был ко многим стихам Пушкина прибавить... свои собственные».

Вторая пушкинская опера Чайковского «Мазепа» создавалась на протяжении 1881—1883 годов. Она по характеру своему резко отлична от «Евгения Онегина». Там — проникновенный лиризм, здесь — сгущенный драматизм и трагедийность. Там — интимная камерная настроенность, здесь — элементы большого зрелищного действия. Одноко, и в «Мазепе» жива лирическая струя. Атмосфера, господствующая в опере — ужас, кровь, безумие. Распятили жизнь Марии, гибнет Андрей, казнит Кочубей и Искру, гибнет Любовь Кочубей, да и сам Мазепа находят свой конец. Несомненно казнь народовольцев, потрясшая русское общество, отразилась в «Мазепе», а может быть, и способствовала самому избранию этой темы. Патетической нежностью овеян образ Марии Кочубей. Для нее находит Чайковский пленительные интонации, раскрывая ее душевный мир. Гениальная четвертая картина, когда Мария, находясь на вершине счастья, узнает о предстоящей казни отца, и ужас настоящего, вторгается в ее мечты — написана с подлинно шекспировской силой.

Венец музыкальной драматургии Чайковского — его предпоследняя опера «Пиковая дама» (1890 г.). Философская глубина и значительность проблемы (личность и общество) сочетаются в гениальной опере с мастерским раскрытием образов. Чайковский во многом переосмыслил Пушкина, привнес новый мотив (социальное неравенство Лизы и Германа) и углубил драму, только намеченную в повести. Немыслимость личного счастья в обществе, в котором все основано на деньгах, составляет одну из основных тем оперы. Любовь к Лизе рождает в Германе стремление узнать тайну трех карт, добиться богатства и таким путем сравняться с Лизой в общественном положении. Но азарт игрока, жажда наживы побеждают, заслоняют любовь и подменяют ее. Музыкальная тема трех карт, играющая значительную роль в музыкальной структуре произведения, оказывается лишь ритмическим измененной темой любви Германа к Лизе. Так неразрывно связаны в сознании Германа любовь и жажда богатства. Средство становится целью. И тогда безумие овладевает им, и Герман гибнет.

По цельности драматической концепции, по яркой выразительности и эмоциональной силе «Пиковая дама» несомненно вершина творчества Чайковского и всей русской музыки. Опера эта замыкает двенадцатилетнюю работу Чайковского над воплощением образов Пушкина, связывая неразрывно имена величайшего русского поэта и величайшего русского композитора.

В. ВИНОГРАДОВ.